

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в целом русские фразеологизмы в речи иностранца, даже прекрасно владеющего русским языком, могут выполнять функцию шибболетов – речевых образцов, отграничивающих одну языковую группу людей от другой.

В частности, особенности использования русских ФЕ англоязычным Майклом Бомом проявляются в следующем:

1. Чрезмерно высокая частота их употребления. Возможно, это связано с такими прагматическими целями говорящего как желание приглушить в своей речи маркер «я – чужой» и выглядеть членом русскоязычного коллектива; установить максимально быстрый контакт с коммуникативным партнером; вызвать у слушающего типичные ассоциации, связанные с использованной ФЕ, не проговаривая при этом четко своих намерений, и др.

2. Наличие небольших лексико-грамматических и семантических отклонений от нормы в использовании ФЕ, в частности, идиом, причем причины таких отклонений обычно лежат в интерференции или недостаточной семантизации идиомы.

Вместе с тем, следует признать, что хотя частота использования фразеологических единиц является одной из важнейших характеристик речевого портрета личности, частота их использования крайне индивидуальна. Кроме того, в настоящее время весьма мало известно о средних частотных характеристиках использования ФЕ в разных стилях и жанрах.

Важно также отметить, что учитывая ингерентную способность фразеологической единицы быть одновременно устойчивой единицей и допускать в стилистических и прагматических целях определенные изменения, определяемые говорящим и контекстом, обнаруживать отклонения от нормы в использовании фразеологизма весьма не просто, что, в конечном итоге, не делает ФЕ идеальным шибболетом.

И. Ф. Нестерук (г. Брест, Беларусь)

СТИЛИСТИКА В АСПЕКТЕ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

В XX в. возникает и начинает интенсивно развиваться новая лингвистическая парадигма – коммуникативно-дискурсивная, предполагающая интерпретацию любого языкового явления с опорой не только на лингвистическую форму, но и с учетом интенций реципиента, его социального статуса и тех ментальных процессов, которые возникают в ходе его жизнедеятельности. Как отмечает В. А. Маслова, «... человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека – описываться и объясняться в терминах его внутренних состояний» [1, с. 6]. В это же время вопрос о роли языка в освещении жизнедеятельности человека, его взаимосвязи с природой и культурой получает новое освещение. Формируется новая научная область на стыке языкознания, социологии, психологии и философии, получающая

название *эколингвистика*. Можно сказать, что возникновение эколингвистики оказалось возможным благодаря появлению ряда новых дисциплин, которые доказывали необходимость включения природы языка в процессы жизнедеятельности человека и общества. Эколингвистика в свою очередь исследует законы и принципы, общие как для экологии, так и для языка, исследует роль языка в решении актуальных проблем защиты окружающей среды, а также в формировании экологического сознания и экологического мышления. В работах А. Л. Сквородникова *эколингвистика* определяется как междисциплинарная область языкознания, предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования..., а также способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой [2, с. 293].

Термин *экология* (*oikos* – ‘дом, местообитание’; *logos* – ‘наука’) в научный обиход ввел Геккель (1886), определявший экологию как науку о природе, об образе жизни и внешних жизненных отношениях организмов друг с другом. Предметом современной экологии принято считать изучение закономерностей взаимодействия систем с окружающей средой, их развитие во времени и пространстве [3]. Как видим, в этой и в некоторых других дефинициях экологии как науки упоминается взаимодействие систем, подразумевающее задачу защиты окружающей среды, однако не накладывается никаких ограничений на постановку новых задач. Постепенно в условиях нарастающего глобального социально-экономического кризиса происходит переосмысление взаимоотношений общества и окружающего мира. Появляются общественные движения, политические партии, основанные на принципах «зеленой» политики, настаивающие на тесной, но безопасной интеграции экономики и окружающей среды, переосмысливаются роли и социальных институтов.

А. Л. Крайнов, определяя некоторые факторы формирования экологического сознания, называет экологическое образование, которое должно быть положено в основу всей системы образования. Экологический подход к языку предполагает его трактовку в качестве неотъемлемого компонента цепи взаимоотношений, существующих между человеком, обществом и природой [4]. Доклад английского лингвиста М. А. Кирквуда Хэллидея на конференции «Language. Ecology and Environment» дал толчок к рассмотрению экологического контекста и его реализации в языке. Основными темами исследования эколингвистики становятся языковые изменения и языковые контакты, вытеснение редких языков языками экономически значимыми, унификация языков, билингвизм, а также языковые стратегии манипуляции и роль языка в различных конфликтах. Данная проблематика нашла свое отражение в научных трудах В. Г. Костомарова (1991), В. Ф. Нечипоренко (1998), А. Л. Сквородникова (1996), А. Х. Гимазетдинова (2008). Итак, опираясь на вышеназванную проблематику исследований в области эколингвистики, можно выделить несколько направлений, актуальных на сегодняшний день:

1. Экстраполирование идей и положений экологии на язык.
2. Раскрытие экологических проблем посредством языка.
3. Изучение соотношения между биологическим и лингвистическим многообразием.
4. Совершенствование языка и речи, изучение и популяризация речевого и языкового творчества.

С точки зрения функционально-стилевой классификации можно выделить следующие виды экологического дискурса:

- 1) научный (научные статьи, исследования, проводимые экологами);
- 2) медийный (тексты, созданные журналистами и распространяемые с помощью прессы, телевидения, радио, Интернета);
- 3) религиозно-проповеднический (тексты, обеспечивающие религиозное общение);
- 4) художественный (произведения художественной литературы).

Проблематика языкового творчества, актуальная для стилистики, является, на наш взгляд, одним из существенных аспектов эколлингвистики, поскольку «благополучие языка» (термин А. Л. Сковородникова) предусматривает не только его изучение, но и совершенствование. Данный вектор исследований в эколлингвистике представляется нам наиболее оправданным и перспективным с позиции лингвостилистического анализа, т. к. в рамках данного направления язык рассматривается как структура, в которой при помощи текстов фиксируется модель мира, существующая в сознании индивида в частности и общества в целом. Именно в рамках этого направления соприкасаются стилистика и эколлингвистика, изучающие и оценивающие реалии языка с точки зрения лингвистических, экстралингвистических, этических и эстетических факторов. Иначе говоря, посредством использования определенных языковых структур и стилистических средств отражается познавательная деятельность человека в процессе его взаимодействия с окружающей средой и действительностью.

Еще одна точка соприкосновения стилистики и эколлингвистики, по мнению Г. А. Копниной и А. П. Сковородникова, – это «изучение приемов, обеспечивающих нужные адресанту эмоционально-психологические реакции адресата, поскольку креативная речевая деятельность мотивирована не только эстетически, но и прагматически», что подразумевает изучение языковых стратегий манипуляции и роли языка в различных конфликтах» [5, с. 103].

Язык и общество неразрывно связаны между собой. Использование языка предполагает гораздо большее количество правил и традиций, и язык выполняет реально больше функций, чем просто номинация объектов действительности. Как только мы расширяем рамки анализа, мы вынуждены обращаться к другим дисциплинам, т. е. проводить не узко лингвостилистический или текстовый анализ, а дискурс-анализ в широком его понимании (Т. Ванн Дейк, Ю. Караулов), испытывая «сильнейшее давление фактора взаимодействия наук», на что указывали в своей статье «Доминирующая тен-

денция в современной лингвистике» Т. С. Глушак и А. А. Мирский. Возникающие пограничные зоны с исследовательскими задачами неизбежно требуют кооперации лингвистов и ученых различных областей знания. В этом смысле междисциплинарное научное пространство оправдано и пропорционально регулирует в нем взаимодействие и весомость тех или иных наук под влиянием фактора времени [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика : учеб пособие / В. А. Маслова. – Изд. 2-е. – Мн. : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
2. *Сковородников, А. П.* Лингвистическая экология, или лингвоэкология // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова [и др.] – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 293–296.
3. Большой энциклопедический словарь : философия, социология, религия, политэкономия / главн. науч. ред и сост. С. Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.
4. *Крайнов, А. Л.* Экологическое сознание: сущность и экологические феномены : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / А. Л. Крайнов. – Саратов, 2001. – 145 с.
5. *Сковородников, А. П.* Стилистика креатива и эколингвистика: точки соприкосновения / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Тамбов : Грамота, 2014. – №8 (38) – Ч.1. – С. 101-114.
6. *Глушак, Т. С.* Доминирующая тенденция в современной лингвистике / Т. С. Глушак, А. А. Мирский // Язык. Человек, Культура : Материалы научно-практической конференции 21-23 марта 2005 года, Смоленск : в 2 ч. / отв. ред. Л. М. Ньюбина. – Смоленск : СГПУ, 2005. – С. 6–13.

К. Г. Никитенкова (г. Минск, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВТОРОГО ПЕРЕХОДНОГО КОМПОНЕНТА В РАМКАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Семантика большинства вторых переходных компонентов (ВПК) в современном немецком языке формируется на базе значения исходного коррелята, в т. ч. на базе его сем. При этом в анализируемом корпусе вторых именных переходных компонентов (имен существительных и имен прилагательных) были выявлены примеры, которые в составе словообразовательной конструкции формируют свое обобщенное значение на базе сем фразеологизма с коррелирующей лексемой в самостоятельном употреблении или с ее производящей базой. К данным конструкциям относятся [... -lustig], [... -ratte], [... -flüsterer].